— Где ты, убл-гкхxx!

Преступник захлебывается кровью, когда я выдергиваю сталь из его челюсти. Я слегка касаюсь его тела с пустыми глазами, и оно падает. Затем я поворачиваюсь и смотрю на мохнатого мужчину, который копошится за своим столом, дрожа так сильно, что кажется, будто он вылез из морозильника.

Как жалко. Еще несколько минут назад он и его головорезы были так полны хвастовства.

Я подхожу к нему и поднимаю его за шиворот.

— Посмотри на себя, — говорю я. — Куда подевался весь этот кураж?

— О чем ты говоришь? — спрашивает он, переводя взгляд с одного на другого.

— Да ладно, у тебя короткая память, что ли? — Я наклоняюсь ближе, но он об этом не знает. — Ты и твой маленький дружок так охотно описывали, где находятся твои гениталии. Потом остальные члены вашей банды начали делать ставки на то, кто сделает это лучше. Я и раньше слышал о конкурсах по измерению члена, но должен сказать, что поражен тем, насколько вы все были отвратительны.

Он замирает при упоминании о своем маленьком групповом чате.

— Как ты... я имею в виду, о чем ты блять вообще говоришь!?

— А-а-а-а, не отмазывайся. Тем не менее, рад видеть, что я был на правильном пути. Я бы посоветовал в следующий раз не делать селфи своих... "подвигов", но это означает, что для тебя наступит следующий раз.

В здании больше никого не было. Хорошо. Я сбрасываю маскировку, и его кожа белеет от ужаса, а глаза расширяются, как обеденные тарелки.

— Ты... ты это...! — Я погружаю нож в его череп и вытаскиваю его. Его лицо подергивается, прежде чем я даю ему хорошего пинка.

Я поворачиваюсь и делаю глубокий вдох, по позвоночнику пробегает мелкая дрожь. Пришлось немного покопаться, но дело сделано. Одна банда растлителей и насильников уничтожена и теперь лежит на полу, истекая кровью. А солнце было уже на полпути. Снова скрываясь, я выхожу из здания.

'Ты в хорошем настроении, контрактор.'

'А разве не должен?' спрашиваю я, идя по дороге. Свежий ветерок всегда был приятным ароматом после удара, особенно после общения с такими "людьми".

'Хорошо выполненная работа, если судить по всему. Меньше отморозков на улицах — это всегда хорошо.'

'Верно. Ты действовал быстро и точно. Хотя над твоей ловкостью еще нужно поработать.'

Я вздохнул, услышав это замечание. Неужели я не могу насладиться одной удачной работой без критики?

'Как скажете, Мавла.'

Еще одна поездка на поезде, и я снова в Хосу. Я переодеваюсь и трачу несколько минут на чистку ножей. Раз уж я сделал это два дня назад, то нет необходимости точить их снова. Убедившись, что все мое снаряжение в порядке, я снова отправляюсь на вокзал.

'Есть ли у тебя планы на следующее задание?'

Хм... Думаю, на ближайшую неделю-другую хватит нескольких патрулей по окрестностям. Если ничего не найду, просто отправлюсь в Девять Колец и буду держать ухо востро. В конце концов, у меня еще много свободного времени". Я до сих пор удивляюсь, как мне это удалось, но я сдал все выпускные экзамены. Конечно, моя японская грамматика все еще нуждалась в улучшении (на что мне резко указала мама, когда мы получили табели), но в целом я был хорошим учеником. В марте я перейду на второй курс. Ура.

'Достойное достижение. Как я уже говорил, образование — это не то, от чего стоит отказываться. Если бы твои миссии оказались вредными для твоей учебы, я бы заставил тебя прекратить свои вылазки.'

Я моргнул, услышав этот ответ. Мавла заставила бы меня выбрать что-то еще, кроме убийств?

Это... в общем-то, неожиданно. За последние месяцы я узнал об этом призраке одну вещь: когда он был жив, он был не просто убийцей, священником или даже ученым, а учителем.

'Что ж, хорошо, что у меня все получилось.'

С этими словами я спускаюсь по ступенькам вокзала и сажусь в поезд. Пока он мчится по рельсам, я бездельничаю, читаю новости - ничего такого, что требовало бы личного расследования, - и смотрю пару видеороликов в новых наушниках, полученных благодаря награбленному. Хорошо, что я не слишком расточительно отношусь к маминым деньгам.

Поезд останавливается, и я выхожу из него. Перед выходом со станции я замечаю кафе-мороженое, которое иногда посещаю. Оно не стоит на одном уровне с теми божественными магазинами в Сибуе, но свою функцию выполняет хорошо, особенно учитывая его расположение. Ну, а сейчас я чувствую себя немного голодным...

— Рицу-парень, давненько не виделись! — говорит пухлый мужчина в белом фартуке, стоящий за прилавком. Это Кори, владелец. Но из-за его сходства со старым мультфильмом, который меня заставляла смотреть мама, я предпочитаю называть его другим именем.

— Фрости-сан, как раз тот человек, которого я хотел увидеть! — приветствую я его, подходя к прилавку.

Он насмешливо смотрит на меня и качает головой.

— Честно говоря, не знаю, почему я позволяю тебе называть меня так. Если бы ты разговаривал с моим племянником, твоя задница была бы красной, как помидор.

— Что я могу сказать? — Я пожимаю плечами с улыбкой. — Я просто очарователен.

— Наглый засранец, — пробормотал он. Да, это то, что мама, к сожалению, сказала при нем некоторое время назад. — Как поживает твоя мама в последнее время?

— Все по-старому, все по-старому. Все еще занята тем, что разбирается с мудаками и придурками, — Я наклоняюсь вперед, чтобы посмотреть на вкусное мороженое за стеклом. — А теперь, если вы не возражаете, я возьму один шарик печенья и мороженого с одним шариком банана.

— О, банан! Сегодня мы чувствуем себя авантюристами, не так ли? — говорит он, открывая стакан.

— Сейчас каникулы, а я скоро стану второкурсником. Я могу побыть немного авантюристом, — Я отвечаю и кладу на стойку несколько монет.

— Как скажешь. Кстати, поздравляю. Никогда не сомневался, — Он заканчивает зачерпывать замороженное лакомство и протягивает его мне в рожке. — Вот так, это будет... спасибо.

— Спасибо, господин Фрости. Хорошего дня! — Я беру рожок и направляюсь к выходу, но меня останавливает

— Эй, подожди!.

Обернувшись, я увидел, что остроносый продавец смотрит на меня с...беспокойством?

— Будь осторожен, малыш. Уверен, ты смотрел новости, но на улицах опасно. С тех пор как появился этот убийца.., — он вздохнул и покачал головой. — Просто не делай глупостей.

О, если бы он только знал...

— Не волнуйся, Фрости-сан. Я не безрассудный идиот, — Я улыбаюсь ему и выхожу из станции, облизывая мороженое.

'Ты отчасти прав. Ты не безрассудный идиот, разве что иногда.'

Я вздрагиваю от колкости. Пожалуйста, не подрывай мою самооценку, пока я нахожусь в нирване, Мавла. И на этой ноте...

'Были ли в ваше время замороженные лакомства? Я знаю, что у римлян они были, и, кажется, у китайцев тоже.'

'Хм... был такой напиток под названием "шарбат". Я помню, как пил его несколько раз во время моей юности в Куме. Это был приятный способ справиться с палящей жарой, особенно в месяцы табестана. Я снова встретил его во время пребывания в Кахире, вместе с десертом под названием фалудех. Я не очень хорошо помню это блюдо; его ели только высшие члены двора.'

Хм. Теперь мне интересно.

'Как они вообще умудрялись хранить лед в такую жару?'

'Были методы охлаждения, которые оказались эффективными. Один из методов, которым владел даже Аламут, назывался яхчаль. Это куполообразное сооружение, которое с помощью вентиляционных отверстий или ветряных башен могло сохранять продукты и даже лед холодными, будь то в жару или в другое время. Бесценный ресурс для любого города.'

Я не смог бы остановить улыбку, растянувшуюся на моем лице, даже если бы захотел. Я обожала такие моменты.

'Хм, а я что-то не очень внимательно погружался в историю. И еще я не помню, чтобы уделял так много внимания еде. Но теперь мне стало любопытно. Может, я найду в интернете рецепт этих штучек и сделаю их дома?'

Старый призрак умолк. Я что-то не так сказал?

'...делай, что хочешь'.

...странно.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3502572